

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА

Научная статья

УДК 341.31

DOI: 10.18101/2658-4409-2026-3-11-17

Международно-правовые вопросы обеспечения безопасности на Евразийском пространстве

© Леонтьев Вячеслав Николаевич

кандидат юридических наук,

доцент кафедры международного права,

Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева

Россия, 117418, г. Москва, ул. Новочерёмушкинская, 69

leon70.70@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу современных проблем международного права, вызванных кризисом системы международных отношений и трансформацией мирового порядка. Рассматриваются вопросы формирования многополярной модели международных отношений и ее влияния на развитие международно-правового регулирования. Цель исследования состоит в выявлении пробелов в правовом регулировании отношений между государствами в период межгосударственных вооруженных конфликтов и определении основных направлений их устранения. В результате исследования установлено, что в действующем международном праве недостаточно урегулированы вопросы, связанные с определением понятия и видов вооруженных конфликтов, правового статуса государств как их сторон, критериев признания государства участником такого конфликта, а также действия международных договоров в этот период. Научная новизна исследования заключается в обосновании необходимости совершенствования международно-правового регулирования указанных отношений с учетом современных изменений в системе международных отношений и развития многополярного миропорядка.

Ключевые слова: международное право, международно-правовое регулирование, межгосударственный вооруженный конфликт, международная безопасность, вооруженный конфликт, вооруженные силы, субъекты международного права.

Для цитирования

Леонтьев В. Н. Международно-правовые вопросы обеспечения безопасности на Евразийском пространстве // Вестник Бурятского государственного университета. Юриспруденция. 2026. Вып. 3. С. 11–17.

Вся история человечества показывает, что вооруженные конфликты как способ разрешения межгосударственных противоречий велись, ведутся и, к сожалению, будут вестись. Казалось, что современная система международных отношений, сложившаяся после 1945 г., если и не исключила вооруженные конфликты полностью, то минимизировала их виды и последствия.

Изменения, произошедшие в международных отношениях после окончания «холодной войны», сформировали принципиально иную политическую

реальность. Прекращение существования СССР, изменение конфигурации военно-политических союзов, появление новых центров силы объективно требовали изменения сложившейся системы международных отношений. Однако этого не произошло. Международно-правовые механизмы, создававшиеся применительно к иному соотношению политических сил, продолжают функционировать практически без изменений, что закономерно снижает эффективность всей системы международного права.

Следствием этого стало то, что действующая система международного права во все меньшей степени отвечает современному состоянию международных отношений. Это проявляется не только в отсутствии эффективных механизмов реализации международно-правовых норм, но и в постоянном увеличении количества таких норм, содержащихся в международных договорах, актах международных организаций и практике международных судебных органов. Само по себе существование значительного массива международно-правовых предписаний не обеспечивает их исполнения, если отсутствуют реальные международно-правовые механизмы контроля за соблюдением государствами принятых обязательств.

Дополнительными факторами, оказывающими непосредственное влияние на международную безопасность, являются процессы региональной интеграции, изменение мирового баланса сил и наращивание государствами своего военного потенциала [2]. Последние события свидетельствуют о том, что вооруженный конфликт между государствами, обладающими ядерным оружием, уже не может рассматриваться исключительно как теоретическая возможность. При этом международно-правовая оценка применения вооруженной силы все чаще определяется не единым пониманием норм международного права, а политической позицией отдельных государств и создаваемых ими военно-политических объединений.

В последние годы все заметнее становится стремление отдельных государств к формированию такой модели международных отношений, при которой они стремятся обеспечить собственное доминирование, навязывая другим государствам свое понимание государственного и политического устройства. Подобный подход вступает в очевидное противоречие с основополагающими принципами международного права, закрепленными в Уставе ООН, прежде всего с принципами суверенного равенства государств, невмешательства во внутренние дела и неприменения силы.

Последние международные кризисы показали, что существующий механизм коллективной безопасности уже не способен столь же эффективно, как предполагалось при создании Организации Объединенных Наций, обеспечивать поддержание международного мира и безопасности. Политические разногласия между государствами оказывают непосредственное влияние на деятельность международных институтов, призванных поддерживать мир и безопасность, что существенно ограничивает их возможности по предупреждению и урегулированию вооруженных конфликтов. «Паралич» деятельности международных органов (возникший, надо признать, в силу объективных обстоятельств), созданных для обеспечения международной безопасности, привел к субъективному подходу при определении правомерности/неправомерности вооруженного конфликта.

Международное право исходит из того, что вооруженное противостояние между государствами не исключено как явление международной жизни. При этом действующая система международного права¹ не содержит императивного запрета вооруженных конфликтов как таковых. Закрепленная в ч. 4 ст. 2 Устава ООН обязанность государств воздерживаться от угрозы силой или ее применения не означает абсолютного запрета использования вооруженной силы. Именно поэтому международное право разграничивает такие правовые категории, как «агрессивная война»² и «вооруженное нападение»³, связывая с ними различные международно-правовые последствия.

Применение вооруженной силы в межгосударственных отношениях допустимо лишь после исчерпания предусмотренных международным правом мирных средств урегулирования международных споров, закрепленных в главе VI Устава ООН. Вооруженный конфликт представляет собой форму разрешения межгосударственного спора посредством вооруженной борьбы и не может рассматриваться вне установленной международным правом процедуры урегулирования разногласий. Если использование мирных средств не позволило примирить стороны, государство получает основание для перехода к военному способу разрешения спора (*casus belli*⁴). Иной международно-правовой характер носят действия государства, которое прибегает к вооруженной силе без соблюдения предусмотренной международным правом процедуры мирного урегулирования. В этом случае применение силы квалифицируется как агрессивная война, образующая международное преступление.

Правоотношения государств в период вооруженных конфликтов регулируются нормами международного права. Однако как в теории, так и в практике правового регулирования деятельности государств в период вооруженного конфликта встречаются различные наименования данных правоотношений, используемые тождественно: международное гуманитарное право, право войны, право вооруженных конфликтов.

Вместе с тем это не совсем верно. Несмотря на то, что понятия «право войны», «международное гуманитарное право» и «право вооруженных конфликтов» используются применительно к одной сфере общественных отношений, их нельзя рассматривать как тождественные. Общим для них является вооруженный конфликт, однако предмет правового регулирования, субъектный состав и механизм реализации соответствующих правовых норм существенно различаются. Именно эти критерии позволяют определить место каждого из указанных институтов в системе современного международного права.

Право войны регулирует отношения между государствами, возникающие в связи с началом, ведением и прекращением вооруженного конфликта. Его предметом являются исключительно межгосударственные отношения, а содержание

¹ Устав ООН, Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций 1970 г.

² Резолюция № 3314 Генеральной ассамблеи ООН от 14.12.1974.

³ Статья 51 Устава ООН.

⁴ *casus belli* — термин обычного права, означающий предъявление условий (ультиматума), при невыполнении которых начинается война между государствами.

составляют нормы, определяющие правовой статус сторон вооруженного конфликта, режим нейтралитета, пределы театра военных действий, особенности действия международных договоров в период вооруженного конфликта и иные вопросы, непосредственно связанные с обеспечением международной безопасности. Следовательно, право войны относится к институтам международного публичного права, регулирующим сферу международной безопасности.

Иной предмет регулирования имеет международное гуманитарное право. Оно не определяет порядок взаимоотношений между государствами, а регулирует правовое положение физических лиц в условиях вооруженного конфликта. Международное право устанавливает лишь общие стандарты их защиты, тогда как их реализация обеспечивается нормами национального законодательства. Именно национальное право определяет круг комбатантов, устанавливает составы преступлений за нарушение норм международного гуманитарного права, меры уголовной ответственности и порядок применения соответствующих международных обязательств.

Право вооруженных конфликтов также нельзя сводить исключительно к международно-правовому регулированию. Его содержание определяется сочетанием норм международного и национального права. Международное право закрепляет обязательные правила поведения государства в условиях вооруженного конфликта, однако их практическая реализация осуществляется посредством национального законодательства, устанавливающего полномочия органов государственной власти, военного командования и иных должностных лиц. В этом заключается принципиальное отличие права вооруженных конфликтов как от права войны, так и от международного гуманитарного права.

С позиций общей теории права право представляет собой регулятор общественных отношений. Однако сами общественные отношения формируются в разных государствах под влиянием исторических, политических, социальных, экономических, религиозных и иных факторов. Этим обусловлены объективные различия между национальными правовыми системами. В то же время, принимая на себя международные обязательства, государство должно обеспечивать их исполнение независимо от особенностей своего национального законодательства. Именно необходимость согласования международных обязательств с национальным правовым регулированием составляет одну из ключевых проблем соотношения международного и национального права.

Изменение характера современных международных отношений объективно требует совершенствования самой системы международного права. Речь не идет о пересмотре ее фундаментальных основ или отказе от существующей модели международно-правового регулирования. Необходима адаптация сложившихся международно-правовых механизмов к современным условиям формирования многополярной системы международных отношений.

Одним из направлений такого развития является усиление регионального уровня международно-правового регулирования. Универсальные международные механизмы уже не способны в полной мере учитывать особенности разных регионов мира. В то же время региональные объединения позволяют государствам

реализовывать общие политические, экономические и военно-стратегические интересы без ущерба для собственного суверенитета. Участие государства одновременно в нескольких региональных объединениях не противоречит его международной правосубъектности, если такое участие основано на соблюдении общепризнанных принципов международного права.

При таком подходе международно-правовое регулирование будет ориентировано не на защиту интересов отдельного государства, а на обеспечение баланса интересов государств соответствующего региона, что в конечном итоге отвечает задачам поддержания международного мира и безопасности. Однако подобная модель может быть эффективной только при условии единообразного понимания и добросовестного соблюдения государствами основополагающих принципов международного права.

Международное право, являясь регулятором межгосударственных отношений, до настоящего времени не сформировало самостоятельного механизма правового регулирования межгосударственного вооруженного конфликта. Сложившаяся система международно-правовых норм в значительной степени ориентирована на регулирование отдельных элементов вооруженного конфликта, тогда как комплексное регулирование межгосударственных отношений в условиях его возникновения, ведения и прекращения остается недостаточным. В то же время отношения, возникающие в ходе вооруженного конфликта и связанные с защитой раненых, больных, военнопленных, гражданского населения, культурных ценностей и иных объектов международно-правовой охраны, получили достаточно детальное регулирование в системе международного гуманитарного права¹.

Нормы международного гуманитарного права обеспечивают прежде всего защиту физических лиц и направлены «внутрь» государств.

Однако международно-правовое регулирование отношений государств как субъектов международного права в период вооруженных конфликтов отсутствует. Необходимо международно-правовое регулирование понятия и видов вооруженного конфликта, его сторон (речь идет о межгосударственном вооруженном конфликте), включая выработку критериев признания государства стороной вооруженного конфликта, действия международных договоров в этот период.

Возникают разногласия и односторонние изменения условий международных соглашений, например при исполнении контрактов на поставку и транзит энергоресурсов.

В настоящее время понятие вооруженного конфликта и его классификация не получили универсального международно-правового закрепления [3].

¹ Гагская конвенция о законах и обычаях сухопутной войны от 5(18) октября 1907 г.

Гагское положение о законах и обычаях сухопутной войны от 18 октября 1907 г.

Женевская конвенция об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 г.

Женевская конвенция об улучшении участи раненых, больных и лиц, потерпевших кораблекрушение, из состава вооруженных сил на море от 12 августа 1949 г.

Женевская конвенция об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г.

Женевская конвенция о защите гражданского населения во время войны от 12 августа 1949 г.

Конвенция о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта от 14 мая 1954 г.

Существующие подходы основываются либо на положениях национального законодательства, либо на научных разработках в области права вооруженных конфликтов и международного гуманитарного права¹ [2].

Проблема отсутствия единых критериев квалификации вооруженного конфликта получила отражение и в международно-правовой доктрине. Так, Сильван Вите, анализируя типологию вооруженных конфликтов, отмечает, что применение норм международного гуманитарного права существенно осложняется неопределенностью отдельных правовых категорий и отсутствием четких критериев их разграничения. Это создает возможность различной правовой оценки одних и тех же событий, поскольку государства нередко стремятся квалифицировать ситуацию исходя из собственных политических интересов. Существенным фактором остается и отсутствие международного органа, уполномоченного давать обязательную правовую квалификацию вооруженных конфликтов. В результате, как отмечает исследователь, государства нередко «отказываются признать, что они участвуют в вооруженном конфликте»².

Отсутствие общепризнанного международно-правового определения вооруженного конфликта подтверждается и деятельностью Комиссии международного права ООН. В ходе подготовки проектов статей о последствиях вооруженных конфликтов для международных договоров комиссия предложила рабочее определение вооруженного конфликта, предназначенное исключительно для целей рассматриваемого проекта. Под ним понимается состояние войны либо конфликт, сопровождающийся военными действиями, которые способны оказать влияние на действие международных договоров между государствами — участниками вооруженного конфликта, а также между такими государствами и третьими государствами независимо от официального объявления войны или иных форм ее признания³.

Как отмечено в комментариях к проекту, Комиссия международного права ООН сознательно ограничила предмет своей работы и не ставила целью разработку универсального определения вооруженного конфликта, поскольку решение данного вопроса выходило за рамки рассматриваемой темы. В обоснование такого подхода приводится ссылка на резолюцию Института международного права «Последствия вооруженных конфликтов для международных договоров», принятую на Хельсинкской сессии 1985 г.⁴

Приведенные выше примеры указывают, во-первых, на трудность выработки понятия «вооруженный конфликт» при правовом регулировании межгосударственных отношений и, во-вторых, на возможную фрагментацию данного понятия при правоприменении, т. е. использование различных понятий «вооруженный конфликт» при правовом регулировании различных сфер межгосударственных отношений.

¹ Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976).

² URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/other/vite.pdf> (дата обращения: 05.06.2026).

³ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/armed_conflicts_effects.pdf (дата обращения: 08.06.2026).

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации от 23.10.2006 № 23, ратифицирован Федеральным законом № 66-ФЗ от 06.06.2003.

Представляется возможным в рамках Шанхайской организации сотрудничества на основе статьи 3 Хартии ШОС¹ разработать и принять на региональном уровне декларации об основных принципах международного вооруженного конфликта в межгосударственных отношениях.

Литература

1. Ершов В. В. Правовое и индивидуальное регулирование общественных отношений : монография. Москва : Изд-во РГУП, 2018. 628 с.
2. Право вооруженных конфликтов : учебное пособие / под редакцией О. Г. Безбабнова, В. В. Ершова. Москва : Изд-во РГУП, 2019. 186 с.
3. Сильван Вите. Типология вооруженных конфликтов в международном гуманитарном праве: правовые концепции и реальные ситуации. URL: <https://www.icrc.org/ru/doc/assets/files/other/vite.pdf> (дата обращения: 21.05.2026).

Статья поступила в редакцию 02.07.2026; одобрена после рецензирования 05.08.2026; принята к публикации 18.09.2026.

International Legal Issues of Ensuring Security in the Eurasian Space

Vyacheslav N. Leontyev

Cand. Sci. (Law), A/Prof. at International Law Department,
Lebedev Russian State University of Justice
69 Novocheryomushkinskaya St., Moscow 117418, Russia
leon70.70@mail.ru

Abstract. The article analyzes contemporary issues in the international law arising from the crisis in the international relations system and the ongoing transformation of the world order. It examines the formation of a multipolar model of international relations and its impact on the development of international legal regulation. The study is aimed at identifying gaps in the legal regulation of relations between states during interstate armed conflicts and determining main areas for their elimination. As a result, it has been found that current international law does not sufficiently regulate issues related to the definition of the concept and types of armed conflicts, the legal status of states as their parties, the criteria for recognizing a state as a party to such a conflict, as well as the operation of international treaties during this period. The scientific novelty of the study lies in justifying the need to improve the international legal regulation of these relations, taking into account contemporary changes in the system of international relations and the development of a multipolar world order.

Keywords: international law, international legal regulation, interstate armed conflict, international security, armed conflict, armed forces, subjects of international law.

For citation

Leontyev V. N. International legal issues of ensuring security in the Eurasian space. *Bulletin of Buryat State University. Law.* 2026; 3: 11–17 (In Russ.).

The article was submitted 02.07.2026; approved after reviewing 05.08.2026; accepted for publication 18.09.2026.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации от 23.10.2006 № 23, ратифицирован Федеральным законом № 66-ФЗ от 06.06.2003.